

ВТОРОЕ ВНИМАНИЕ

Михаил Морхов

Михаил Морхов
Второе внимание

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Морхов М. В.

Второе внимание / М. В. Морхов — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Будьте осторожны, дорогие читатели...Дверь, открывающаяся в одну сторону, может быть открыта и в другую...Содержит нецензурную брань.

Морхов Михаил

Второе
Внимание

ПРОЛОГ

Рассказанная ниже история не выдумка. К сожалению, не выдумка. Это рассказ о человеке, который совершенно случайно, не ведая и не желая того, пробил брешь в аккуратно выложенной стене ортодоксальной науки. Ученые мужи, веками отвергая возможность экзистенции ВТОРОГО ВНИМАНИЯ, как явления, теперь сидят у обломков стены, глупо пожимая плечами. Существование параллельных нашему миру миров, было очевидным фактом, для многих земных цивилизаций, оставивших о себе лишь письменные артефакты и уничтоженные ветром времени, руины. Египетские жрецы, жрецы Майя и греческие философы, свято верили, что вход во ВТОРОЕ ВНИМАНИЕ, не только возможен, но и предельно опасен. Как сказано в *КНИГЕ МЕРТВЫХ* – дверь, открывающаяся в одну сторону, может быть открыта и в другую. Но откуда это мог знать, наш герой...

ЧАСТЬ 1

Григорий был абсолютно счастливым человеком. Он урвал у жизни, как он любил говаривать, свой кусочек счастья. Кусочком счастья был небольшой ресторанчик, в спальном районе города. Кусочком счастья, была Кухня ресторана, где Григорий сам готовил для своих гостей. Кусочком счастья была жена, стоявшая за маленьким кафельным прилавком, и стряпавшая удивительные пирожные, за которыми в ресторанчик Григория, гости приезжали со всех концов города. Кусочком счастья был, маленький комочек жизни, притаившийся в животе его жены. Такой долгожданный и такой любимый. Вечерами, после того, как Григорий отпускал всех работников, а ресторанчик блестел от влажной уборки и по Кухне распространялся запах чистящих средств с хлором, он включал классическую музыку, и обняв жену наслаждался жизнью.

Но ему была уготована, другая СУДЬБА. Но откуда это мог знать, наш герой...

ЧАСТЬ 2

– Шеф, две солянки и свиные стейки, шестому столику. На сегодня, я так думаю, это последний заказ – сказала Марина, прикалывая *квиточек* с заказом, на длинную рейку с гвоздями. Марина работала у Григория недавно, около трех месяцев. Она была стройна и красива. Но самое страшное было в ее глазах. В них была страсть и похоть, влекущая мужчин и губящая их испокон веков. Поэтому Григорий, старался не смотреть подолгу в ее, зеленые бездонные глаза, с золотыми жилками. Когда-то, в прошлой жизни, в жизни, где еще не было, ни жены, ни ресторанчика, ни его статуса добропорядочного семьянина, он был тем еще лове-ласом. Мать даже в шутку, называла его *мусорным котом*, за многочисленные и кратковременные романы. Теперь же он не мог рисковать, рисковать своим кусочком счастья, ради сиюминутного удовлетворения своих фантазий. Марина, как и любая другая женщина, познавшая силу своего очарования, догадывалась об этом. Больше того, она испытывала Григория, ненавязчивым, и как бы случайным кокетством. В силу шли все уловки, известные женщинам, со времен ЕВЫ. Глубокие декольте, обтягивающие топики, надетые без бюстгалтера, выгодно облегающие джинсы, или короткая юбка. А главное запах. Марина поняла, что Григорий, как настоящий кулинар, остро реагирует на запахи, и подбирала, парфюм, который должен был бы

безотказно подействовать на бедного подопытного. Но все было тщетно. Григорий держался. Однажды Марина решила взять Григория штурмом, и дождавшись, когда Нина уехала в банк, забежала на склад, где он искал купленные в Италии специи, и набросилась на остолбеневшего Григория. Срывая с него рубашку, она прижалась к такому желанному телу. Придя в себя, Григорий, пытался увернуться от ее горячих губ. Но все больше распаяясь, Марина стала неуправляемой. Сорвав с себя блузку, она прижалась к Григорию обнаженным бюстом. Почувствовав ее нежную грудь с твердыми от возбуждения сосками, он понял, что еще немного и мужское естество, возьмет верх над его разумом. Григорий, пытаясь высвободиться из цепких объятий Марины, с силой оттолкнул ее от себя. Не найдя за что зацепиться, Марина неуклюже упала на спину, на мешки с мукой и рисом. Ее растрепанные влажные волосы, размазанная по лицу губная помада, молодая упругая грудь, вздымающаяся от тяжелого дыхания, приковывали обезумевший, и вместе с тем виноватый взгляд Григория. Не найдя что сказать, натянув рубашку и вытерев рукавом губы от помады, он вышел из склада. После этого случая, Марина сделала вывод, что Григория ей не заполучить. Но в ее коварной головке, рождался новый план...

– Марина... – доставая с полки сотейник, сказал Григорий – Ты опять забыла спросить, с каким гарниром подавать основное блюдо? Боже, неужели так трудно запомнить, а не бегать сто раз по залу? – Григорий усмехнулся, и отработанным движением, плеснул в сотейник оливковое масло.

– Извините, Шеф, но они не хотят гарнир, им нужно только *мя-со!* – протянула Марина, так как умеют только настоящие кокетки, и поставила на раздаточный стол, две отполированные тарелки для основного блюда, и два горшочка для супа.

Выйдя в зал, она посмотрела на Нину, которая сидела за компьютером, и просматривала дневной отчет, усмехнулась и прошептала – * И почему такие серые мыши, отхватывают нормальных мужиков. Что же он в ней нашел ? Хотя уже, какая разница! *

Подойдя к столику, за которым сидели двое небритых мужчин в кожаных куртках, она скривив лицо, бросила – * ВАШ заказ будет готов через 15 минут. Подождите, пожалуйста. А я ждать не буду, можно начинать!*. Из колонок подвешенных к стенам, лился голос Элвиса, часы показывали четверть одиннадцатого...

Наливая солянку, в керамические горшочки, Григорий почувствовал, что в зале, упало что то тяжелое. Вибрация от удара, прокатившись волной по кафельному полу кухни, прозвучала у него в ступнях. Прислушавшись, ему показалось, что сквозь музыку он услышал приглушенный крик. Подождав еще пару минут, он крикнул, заметив, что его голос изменился – Марина? Марина! – услышав в ответ тишину, все еще сжимая в руке половник, на дне которого была солянка с каперсами, по его фирменному рецепту, он двинулся к двери, отделявшая кухню от зала. Дверь была деревянной, выкрашенной в черный цвет, с треугольником стекла, на уровне глаз, чтобы видеть идущих к кухне из зала и наоборот. Дверь открывалась в обе стороны. Григорий понял, что ему страшно. Его шея онемела. Как когда-то, в юности, когда он в первый раз попробовал спиртное. Ватные ноги непослушно несли его в зал. Поглядев в треугольник двери, наспех вытертый тряпкой и со следами разводов, он не увидел в зале, ничего сверхъестественного. Те же столики со стульями, стены украшенные фактурной штукатуркой, которые они красили вместе с Ниной. Неоновые лампы, компьютер на левой стороне стойки, рядом с прилавком, нагруженным пирожными. Кстати, компьютер. Где Он?

Открыв дверь, Григорий заметил, что большой плоский экран компьютера, используемый как кассовый терминал, отсутствует на своем месте. Также как и его жена.

В то же мгновение, он получил по затылку удар чудовищной силы. Ноги подкосились, как будто из них чудесным образом исчезли кости. Григорий упал на выложенный ламинатом пол, рядом металлом звякнул половник...

... Григорий стоял на кухне, а из мясорубки вываливалось огромное количество фарша, и кровь, кровь темно-алыми струйками забрызгивала все вокруг, белые кафельные стены, плиту, холодильники. Так не бывает – пронеслось у него в голове – Фарш не брызгается кровью. Нет – он скал глазами, полотенце или какую нибудь тряпку, чтобы вытереть все прибывающую кровь. Кровь, которая уже забрызгала его белый поварской китель, он чувствовал уже ее соленый вкус во рту, а тряпку найти не мог...

... Кухня пропала, он открыл глаза, и нашел себя лежащим на полу ресторана. Глаза слепли от текущей по волосам крови. Во рту был ее соленый вкус. Все происходило как во сне, неясные образы – тени, их медленные движения и громоподобные, как при проигрывании на низкой скорости, голоса. Его Нина лежала рядом, ее всегда аккуратная прическа, исчезла. Волосы разметались по усеянному осколками полу, глаза, безжизненно уставились куда – то вбок. По ее левой щеке, колючей проволокой тянулся, кровавый след от ножа. Губы, с запекшейся кровью и стекавшей на пол тягучей слюной, представляли собой страшное месиво. Он из последних сил, подполз к истерзанному телу своей жены и обнял. Он хотел заплакать, но вместо этого, из его глотки вырвались, нечленораздельные страшные звуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.